На стыке времён

валкер

Валкер Валкер
Караванщик 6 На стыке времён

https://litres.ru/74733617
SelfPub; 2026

Аннотация

23 век. Россия. Микробиолог включена в лётный состав звездолёта "Стремительный" для научного изучения далёкой планеты. Она ещё не знает, что станет главной участницей тех исследований, в процессе которых откроет в самой себе тайны, скрытые доселе...

Валкер
Караванщик 6
На стыке времён

Запись этого повествования была обнаружена в безлюдном космолёте, который однажды вернулся домой.

На стыке времён

«Откуда мы пришли, куда свой путь вершим, в чём нашей жизни смысл? Он нам непостижим! Как много чистых душ под колесом лазурным сгорает в пепел, прах, а где скажите дым...?»
Омар Хайям

Пролог

ГКЧП, или Главный Компьютер Числовых Переменных, на борту космолёта «СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» задал автоматическую траекторию полёта к планетарной системе К а-Оми, и запустил восемь крио-камер к выходу из анабиоза. Устойчивый вектор движения корабля, словно пущенной стрелой к цели, захватил орбиту ИксмаНоль, а бортовой календарь стал отсчитывать последние недели уходящей

эпохи. Наступал 2222 год нового галактического времени ...

Царство старых предрассудков, ошибок и запретных смыслов логически подходило к своему исчерпывающему поражению. Новизна бытия заревом дышала прямо в лицо. И кто был готов – тот выстоял и выжил в уходящем периоде, который, исчезая в небытии, забирал с собой неокрепшие души и тела. Восемь первопроходцев, четверо мужчин и четыре женщины, штурмовали будущность человечества. Их миссией было достичь указанного сектора с планетарной системой, которая очень давно, условно-теоретически, доказывалась лишь в расчётах. Им предписывалось совершить посадку с био-гео разведкой, отправить всю исчерпывающую информацию в Центр и вернуться домой. Звёздные миссии стали философией новой жизни и набирали оборот, разнося во все стороны Галактики пытливость ума с жаждой пассионарных грёз и открытий. Человечество к этому рубежу испило до дна горькую чашу своего безумия, пройдясь по краю гибельного самоуничтожения. Оно достигло точки не возврата, став переходом в новое качество прогресса, избегнув мучительного исчезновения в тотальной аннигиляции ядерного безумия. Как правило, осмысление и становление приходят в самые тяжёлые времена, когда бунтарский дух сам выжигает себя изнутри и рождает неведомое состояние, высекая искру надежды и упование на лучшую жизнь. И вот, с рождением новых пониманий и истин, люди объединились в Планетарный Союз без прежних догматиче-

ских идеологем, поставив науку на службу и пользу будущим поколениям ...

Часть первая

Челнок отделился от космолёта и по наклонной траектории и пошёл вниз. Снижение было турбулентным, но, к счастью команды, ничего не вышло из строя. Непроглядная ночь обволокла место посадки плотной завесой, а тяжёлые грозовые тучи закрыли звёздное небо, помогая тьме окрасить всё пространство в единый, смоляной цвет. Чернота своими раскатами грома и вспышками молний будто ожила и принялась за дело – пугать непрошенных пришельцев, чьи силуэты стали медленно проявляться внутри глиссера под неоновым светом открывающихся створок кормового отсека челнока. Шаттл при посадке завалился на бок, одна из его опор глубоко вошла в грунт, и перекос был ощутим для того, кто вынужден ступать по наклонной плоскости вниз. Но глиссеру в пилотируемом режиме не составило никакого труда спокойно покинуть вынужденную кривизну. Он плавно выскользнул во тьму из пузатого чрева своего носителя и замер в ожидании, ослепляя прожекторами чёрную бездну. Двигатели шаттла прекратили реветь и капитан по голосовой связи отдал приказ челноку установить защиту и закрыть грузовой отсек. Сигнальные огни на корпусе опустевшего шаттла продолжали безостановочно мигать

согласно полётной инструкции. Командир, по земной привычке, махнул рукой и штурман запустил глиссер. Объёмные скафандры тесно прижимались друг к другу и были похожи на сдавленные пельмени. Человек никогда не остаётся прежним, он эволюционирует в своих мыслительных потоках и в итоге смог создать такую оболочку, которая не промокает, не тонет, не горит, да ещё спокойно поддерживает автономию несколько дней. Такие оболочки были увесистыми – целых 15 кг. На них закреплялись дополнительные ранцы с кислородом поверх стандартных баллонов. ИИ в каждом пк отслеживал биометрию и технические параметры. Вопрос с едой и питьём решался с помощью впрыска соответствующих аэрозолей, молекулярные соединения которых при подаче воздуха проникали в тело с дыханием, напитывая космонавта всем необходимым для его жизнедеятельности. Запас таких смесей был рассчитан на трое суток по земному времени. Но самым передовым изобретением было удаление всех физиологических выделений через соответствующую супер-схему комбинаторного распада с выводом наружу через выпускные клапаны уже нейтрального газа. Никакие памперсы, потное исподнее и мокрые труселя уже не являлись стесняющим условием для работающего космонавта в таком продвинутом скафандре, где герметизация всех соединений и швов была подобно монолиту. Скафандры в их команде были новейшими прототипами с защитной функцией на удар, когда ИИ мгновенно активирует высокую сте-

пень амортизации: падение с 10-го этажа будет выглядеть внутри скафандра как прыжок на батуте безо всякого ущерба для здоровья, какой бы частью тела космонавт не надавил на непредвиденную точку касания. Такие типы скафандров были только для исследовательских групп на планетарном грунте, а для проведения работ в открытом космосе использовались более простые модели. Визор обзора в шлемах был сделан из материала, который совсем не запотевает, не покрывается пылью, не трескается и преспокойно при любом ливне всегда остаётся чистым. Природа создала человека – человек создал уют и комфорт. Он даже умудрился уместить бога в кнопку, который по воле двуногого хозяина включает свет, дает воду и тёплой негой обволакивает хрупкое тело его повелителя.

Экипаж данной миссии состоял из инженеров и научных работников. Простых рабочих не было – рабочими были все восемь членов экипажа. В обязанность каждого входила своя сфера изысканий и неотъемлемая забота о каждом. Никто не имел возможности улизнуть от норм общежития и уставных обязательств, прописанных в кодексе. Все были в одной лодке. Ранее, когда «СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» достиг планеты Икс-ма-Ноль, корабль в пилотируемом режиме зашёл на её орбиту, сделал несколько витков и запустил зонд для исследования окружающих условий в *terra incognita*. Но сигнал быстро прервался, и космолёт остался без разведчика. Это внесло свои коррективы в полётное задание. И после того, как весь

экипаж эмоционально-логически высказался в своих суждениях, капитан последним подытожил своё решение. Команда разделилась во мнениях: одна половина считала и жёстко настаивала на своём, что для подстраховки на орбите должно остаться двое космонавтов, а в спускаемом челноке – как минимум один. Другая же половина отстаивала совместный спуск с трудностями для всех поровну, полностью полагалась на компьютерную автоматику. Прения дошли до повышенного тона и даже в какой-то момент сорвались в крик. Две группы логически обоснованно выкладывали свои аргументы *pro et contra*: женская составляющая настаивала на протоколе, мужская часть безумно рвалась в бой без правил. Последнее слово было за капитаном, и он поддержал свой X-Y вид. Хлопнув стульями четыре женщины дружно покинули совещание. Одна из них направилась к себе досматривать любимый мультик из 20-го века «Тайна третьей планеты». Настя, Катя и Женя в шутку приклеили к ней ярлык «Алиса Селезнёва» и, подтрунивая, оставили её в покое. **Взрослыми мы становимся понарошку, а вот детство нас сопровождает, похоже, до конца.** Серьёзный и ответственный инженер-микробиолог была не прочь с таким мультяшным прозвищем стать для всего экипажа достойным членом команды. Честно говоря, ей даже это импонировало. Жилые отсеки на космолёте были сделаны добротно, чтобы экипаж не впадал депрессию отчуждения и уныния, находясь в них по два или три месяца после выхода из анабиоза, когда ко-

рабли достигали своих секторов для выполнения поставленных задач. После долгого нахождения в крио-камерах командир позволил дамам выпустить эмоциональный пар и не стал давить на них. Он сам был таким поначалу и закипал на каждом повороте. Через час снова было созвано собрание, и теперь без препирательств был составлен план миссии по исследованию планеты. Были активированы голограммы всей команды, связь с которыми все члены экипажа держали через свои пк. ГКЧП просчитал данные и выдал информацию, что время для исследования у экипажа сильно ограничено по причине многочисленных астероидов в рассеянном хвосте кометы, шлейф которого мог также задеть и их сектор с допустимой вероятностью в пять процентов. Неприятный контакт планировался через два месяца по земному исчислению, и им соответственно медлить нельзя. Время неумолимо поджимало. Продолжительный отдых и долгий сон были отодвинуты до лучших времён, и все сразу же принялись за дело. Через пару часов глиссер в челноке был загружен под завязку, а космонавты готовились проверить новую модель скафандра в полевых условиях, в создании которого принимала участие и Наташа.

Глиссер белым клином прорезал себе путь во тьме. Тепловизоры внутри кабины показывали безопасный путь в ночной бездне, а прожектор выхватывал причудливые силуэты скальных образований. Их челнок, как оказалось, приземлился в громадном жерле потухшего вулкана, края которого

когда-то высоко взмывали вверх, закрывая часть неба. Его жерло со временем осело, обвалилось, превратившись в гигантскую долину с первичной формой жизни. Наташа смотрела в тёмное окно глиссера, безуспешно пытаясь хоть что уловить, и вспоминала былое. Она была не из робкого десятка, а плотное телосложение говорило окружающим о недюжинной физической силе, типа: «Смотреть можно, руками не трогать!». За её плечами были разные исследовательские походы – как по холодному и суровому Северу, так и по знойным барханам Персии, закалившие её тело и дух. Правильные черты лица подтверждали закон золотого сечения, гармонию линий. Открытая и доброжелательная, она всегда насыщала своим сердечным теплом любое пространство. А пышная шевелюра вносила в её вид дополнительный шарм. Работая микробиологом и генным инженером в Центральном Институте Российской Космонавтики, ЦИРК, в свои 35 ей уже удалось побывать в нескольких экспедициях на Луне и даже заскочить на Марс. И вот однажды из ВЛКсМ, Высшей Лётно-Космической Миссии, на её имя внезапно пришло уведомление на прохождение конкурса в очередной полёт. Отказ от такого заманчивого предложения она посчитала неуместным, а сидеть в ЦИРКе временами было тягостно для неё. «Неужели это проделки Духа приключений?» – думалось ей. После того как данная миссия официально была утверждена к полёту, начался отбор соответствующих кандидатов. На Земле все команды набирались и проходи-

ли подготовку с учётом их психофизической выносливости. Проникнуть в лётные составы с тем или иным дефектом было априори невозможно, даже спец блат не помогал. Контроль был требовательным и строжайшим. Ведь риск неизвестного огромен и, поэтому ко всем предъявлялись почти олимпийские нормы до последней запятой. Но главным критерием было обязательное наличие семьи с относительно взрослым потомством без трепетных забот о нём. А вот у не вкусивших семейной жизни «жёлто-ротиков» не было никакого шанса. В данную команду из всей огромной страны претендовало 120 человек, один лучше другого. Но жёсткая фильтрация выявила лишь 12 соискателей, которым волею судьбы предстояло либо стать космонавтом, либо остаться его дублёром. Пройдя горнила отсева, Наташа была зачислена в штат. Отобранные счастливчики почти целый год провели на сборах в Байконуре с короткими побывками в кругу своих семей. Для них была специально выстроена гостиница со всеми удобствами. Но за месяц до старта отобранную шестёрку экстренно расширили до восьми, что стало неожиданностью для новоиспечённых новобранцев. Этими двумя были капитан и штурман. Плазменно-ионные двигатели «СТРЕМИТЕЛЬНОГО» на ядерном ускорителе сверхбыстрых фотонов, обещали четыре года свободы от родных и земного притяжения – два года туда и два обратно. Срок разлуки небольшой, и микробиолог подписала контракт, который гарантировал ей по возвращении солидные бонусы и

почёт ... ёт, ёт, ёт донеслось до её сознания. Наташа открыла глаза. Глиссер застыл на месте. Работал звуковой сигнал, который и разбудил её. Отряд выстроился в цепь и был готов приступить к разгрузке. Её технический чемоданчик находился под всеми вещами, и ей это дало ещё секунду, чтобы стряхнуть с глаз туман сладкой дрёмы. **Природа даже на другой планете и в другой звёздной системе всегда оставалась всё той же Природой, которая держит в своих объятиях каждое существо.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.